

Николай Васильевич Штернов

**Тертуллиан, пресвитер
Карфагенский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 009
ББК 6/8
Ш90

Ш90 **Штернов Н.**
Тертуллиан, пресвитер Карфагенский / Николай Васильевич Штернов – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 420 с.

ISBN 978-5-521-38619-2

ISBN 978-5-521-38619-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ.

Характеръ отношеній язычества и иудейства къ христіанству, ереси и нравственное нестроеніе въ христіанскомъ обществѣ, обусловливавшіе литературную дѣятельность церковныхъ писателей конца II и затѣмъ III вв. Тертуліанъ, какъ литературный дѣятель въ апологетическомъ, полемико-догматическомъ и нравоучительномъ направленіяхъ. Его значеніе какъ апологета, полемико-догматиста и моралиста. Отзывы о немъ древнихъ и новыхъ писателей.—Раздѣленіе сочиненій.—Біографія и характеристика Тертуліана, какъ человѣка и литературнаго дѣятеля.

Третій вѣкъ и — еще равнѣ того — конецъ II вѣка представляютъ собою переходное время для Христовой церкви. Здѣсь можно усматривать начало той перемѣны, какая потомъ совершилась въ положеніи христіанства. Это было время тяжелое для послѣдователей креста; но здѣсь же лежить и начало торжества христіанства надъ отжившимъ свой вѣкъ язычествомъ. Прежде немногочисленная, церковь Христова къ этому времени уже настолько окрѣпла, что могла противопоставить язычеству сильный отпоръ, ¹⁾ настолько увеличилась въ числѣ своихъ членовъ ²⁾, что, можно сказать, не боялась уже натиска со стороны язычества, могла развернуть свои силы и, какъ божественное установленіе, опирающееся на истинѣ, стоящая на неизблемомъ камнѣ ³⁾, смѣло и рѣшительно вступила въ борьбу съ заблужденіями язычества и — запечатлѣнная божественнымъ характеромъ — начала одерживать побѣду за побѣдой. Въ свою очередь и язычество, видимо падавшее уже, устарѣвшее, подгнившее въ своемъ корнѣ, употребляло послѣднія усилія въ этой борьбѣ — отстоять свою самостоятельность и преобладающее значеніе. Между устарѣвшими языческими

¹⁾ Tertull. Apolog. 2.

²⁾ Ibid. 37.

³⁾ Кор. X, 4.

элементами и новыми христіанскими началами разгорѣвшаяся прежде ожесточенная борьба, борьба далеко не съ одинаковыми силами съ той и другой стороны, шла теперь на жизнь и смерть. Очевидная для всѣхъ благотворность христіанскаго ученія, его приложимость къ жизни и вліяніе на жизнь не могли быть незамѣтными и для язычества: сами язычники сознавали значеніе христіанства для человѣка ¹⁾, и—однако возставали противъ того, что въ принципѣ считали дѣломъ хорошимъ. Язычество настолько глубоко пустило свои корни, что сразу не могло быть подавлено; язычники настолько привыкли къ своей религіи, освященной вѣками, имѣвшей на своей сторонѣ авторитетъ древности, что переломить свою привычку не представляли даже возможнымъ, и—противъ христіанъ и христіанства вооружились огнемъ и мечемъ.

Рядомъ съ язычествомъ и рука объ руку съ нимъ шло противъ христіанства и іудейство. Лишенные политической самостоятельности и не имѣвшіе возможности непосредственно вредить ненавистному имъ христіанству, іудеи прибѣгнули къ язычникамъ и изъ—за нихъ дѣйствовали противъ христіанъ и христіанства; они подбуждали язычниковъ, возбуждали ихъ фанатизмъ противъ христіанъ. Цѣль ихъ достигалась: незнакомые съ христіанствомъ, язычники на первыхъ порахъ дѣйствовали противъ христіанъ подъ вліяніемъ сыновъ Израиля ²⁾,—первыми гоненіями со стороны язычниковъ, безъ сомнѣнія, имъ были обязаны христіане.

Язычество и іудейство—это внѣшніе враги христовой церкви.

Вмѣстѣ и въ параллель съ внѣшними врагами явилось сильное противодѣйствіе христіанству и внутри самаго христіанства. Во II и III вв. особенно усилились гностическія ереси, которыя, подъ оболочкой христіанства, скрывали въ себѣ языческіе элементы и, благодаря своей внѣшности, легко могли увлечь и увлекали вѣрующихъ почти въ тоже язычество, грозили если не совершенно уничтожить истинное христіанство, то, по крайней мѣрѣ, повредить чистотѣ евангельскаго ученія.

Остатки язычества въ жизни христіанъ и движеніе ересей производили неотрадное вліяніе на нравственность членовъ церкви, особенно африканцевъ. Возросшее подъ африканскимъ небомъ и въ роскошной обстановкѣ, напоминающей собою Римъ періода упадка, пыльное населеніе

¹⁾ Tertul. apol. 3.

²⁾ Al nationes I, 14.

Африки, и безъ того склонное къ страстнымъ порывамъ, чувственнымъ удовольствіямъ и т. п., подъ этими сильными вліяніями—язычествомъ и ересями—еще болѣе переступало границы умѣренности и дозволяло себѣ много такихъ поступковъ въ жизни, которые не мирились съ христіанскимъ сознаніемъ, особенно при тогдашнихъ обстоятельствахъ.

Все это, вмѣстѣ взятое, вызывало дѣятельность энергическихъ личностей, которыя бы побѣдоносно отражали нападенія на христіанъ и христіанство и врачевали нравственные раны своихъ современниковъ. Одною изъ такихъ личностей явился (на латинскомъ западѣ) Тертуліанъ, явился въ то время, когда всего болѣе нужна была напряженная, неослабная дѣятельность литературнымъ путемъ, и выступилъ могучимъ борцомъ и противъ язычниковъ, и іудеевъ, и еретиковъ, и противъ современныхъ нравственныхъ недостатковъ христіанскаго общества ¹⁾. Вся жизнь его по принятіи христіанства была полна непрерывной борьбы. Все, что можно требовать отъ одного человѣка въ трудныхъ обстоятельствахъ, касающихся цѣлой церкви, все сдѣлалъ Тертуліанъ,—на всѣ нужды церкви онъ отзывался искренно, съ убѣжденіемъ, чувствуя свое къ тому призваніе и сознавая въ этомъ прямую свою обязанность. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ язычествомъ. Матеріальной, физической силѣ язычества, одряхлѣвшаго и уже разлагавшагося въ религіозно-нравственномъ

¹⁾ На сколько нужна была сильная дѣятельность извѣстной личности въ это время для церкви, легко видѣть изъ серіи сочиненій Тертуліана. Онъ оставилъ послѣ себя чрезвычайно много сочиненій съ самымъ разнообразнымъ содержаніемъ. Всѣ его творенія группируются такъ: сочиненія а) *апологетическаго характера*: *apologeticus, ad nationes* l. II, *ad Scapulam, de testimonio animae adversus iudeos*; б) *полемико-догматическія*: *de praescriptionibus adversus haereticos, de baptismo, adversus gnosticos scorpiae, adversus Marcionem* l. V, *de anima, adversus Valentianos, adversus Hermogenem, adversus Praxeam, de resurrectione carnis, de carne Christi*; в) *нравственнаго содержанія*: *de poenitentia, de oratione, de jejuniis, ad uxorem* l. II, *de cultu foeminarum, de habitu mulierum, de virginibus velandis, de patientia, ad martyres, de spectaculis, de idolatria, de corona militis, exhortatio ad castitatem, de monogamia, de pudicitia, de fuga in persecutione, de pallio*. Церковные писатели перечисляютъ еще рядъ сочиненій, которыя не дошли до насъ: *ad amicum philosophum de nuptiarum angustiis* (Hieron. ep. 28 ad Eustoch.; adv. Jovinian. 1), *de fato* (Tert. de anima. 20), *de mundis et immundis animalibus* (Hieron. ep. 125 ad Damasum), *de circumcissione* (Hieron. ibid.), *de vestibis Aaron* (Hieron. ep. 128 ad Fabiolam), *de trinitate* (Hieron. catal. Script. Eccles.), *de censu animae* (Tert. de anima l. 3. 22. 24), *adv. Apelletianos (de carne Christi 8), de paraliso (de anima 55), de spe fidelium* (Hieron. in c. 36 Ezech.), *de extasi* l. VI (Hieron. de vir. illustr. 53; Nicephor. Hist. eccles. IV, 22. 34), *adv. Apollonium* (Hieron. de vir. illustr. 53). Vid. Curs. compl. patol. serіes latina, t. II, p. 1121—1136). Всѣ эти сочиненія были вызваны современными нуждами церкви, всѣ имѣли въ виду опредѣленный запросъ своего времени.

отношеніи, но тѣмъ не менѣе еще очень сильнаго физически, христіане вообще противопоставляли нравственную силу. Тертуліанъ воспользовался этимъ и къ оружію сильнаго слова, божественной силѣ ученія и могущества слова ¹⁾, предъ которымъ преклонялась всякая матеріальная сила, къ этому добытому прежде и испытанному равнѣ него оружію, присоединилъ и свое; онъ, говоря словами Бальзака ²⁾, „выковалъ желѣзное несокрушимое оружіе и жестоко поражалъ имъ язычество, наносилъ смертельные удары своему врагу“. Благодаря отчасти и Тертуліану, язычество постепенно замирало, и если до IV вѣка еще сильно заявляло о своемъ существованіи, то это было не болѣе, какъ обнаруженіемъ послѣднихъ признаковъ его жизни, послѣдней отчаянной попыткой вернуться къ прежней жизни, прежнему величію и всемірному господству. Другими словами—и Тертуліанъ не мало содѣйствовалъ внѣшнему обезопасенію церкви, доставленію ей мира и спокойствія, при которыхъ только и возможно полное, всестороннее раскрытіе христіанскихъ идей.

Тертуліану, какъ борцу со всѣмъ тѣмъ, что вредило христіанству, пришлось придти въ соприкосновеніе и съ другими, болѣе или менѣе сильными, врагами. Въ эпоху Тертуліана, какъ выше было замѣчено, особенно распространились гностическія ереси,—Тертуліанъ и ихъ не оставилъ безъ вниманія.—Какъ полемико-догматистъ, Тертуліанъ принесъ много пользы церкви. Какимъ бы оружіемъ онъ ни пользовался въ борьбѣ съ ересями,—основательностію ли своихъ доводовъ, или просто діалектическими тонкостями,—онъ сильно поражалъ еретиковъ: Маркіониты, Валентиніане, Праксеяне и т. п.—ясное свидѣтельство этого. Нѣкоторые изъ ересей, благодаря побѣдѣ Тертуліана, кончили свое существованіе вмѣстѣ съ своими ересіархами. Въ своихъ трактатахъ противъ еретиковъ Тертуліанъ, вмѣстѣ съ опроверженіемъ ересей, выяснялъ христіанское вѣроученіе. Здѣсь нужно обратить вниманіе на то, что до Тертуліана, на всемъ латинскомъ западѣ не было ни одного полемико-догматиста, писавшаго на латинскомъ языкѣ, съ латинскимъ складомъ и направленіемъ ³⁾. Тертуліанъ первый положилъ краеугольный камень

¹⁾ Рѣчь къ злианамъ, гл. 5.

²⁾ Lettres à M. Rigalt, l. V, lettre 2,—y Du-Pin'a Nouvelle bibliothèque des auteurs ecclésiastiques, t. I, p. 109, édit. 1693 an.

³⁾ Нужно замѣтить, что въ концѣ II в. центръ тяжести западной литературы переносится на африканскую почву, всѣ духовныя силы запада сосредоточиваются и вращаются около столицы Проконсульской Африки—Карфагена, и это преобладающее значеніе лите-

церковно-богословской литературѣ на латинскомъ языкѣ, первый ввелъ латынь въ область христіанскаго религіозно-нравственнаго ученія и выражалъ ею истины христіанства. Уже одного этого достаточно, чтобы видѣть заслугу Тертуліана, понять, каково должно быть значеніе его какъ догматиста, чего стояло ему выразить христіанскія истины на общеупотребительномъ тогда литературномъ латинскомъ языкѣ. Богословскій латинскій языкъ былъ еще не выработанъ, съ появленіемъ Тертуліана на церковно-литературномъ поприщѣ только „зараждалась и находилась какъ бы въ колыбели церковная латынь“ ¹⁾, для выраженія и передачи высшихъ христіанскихъ догматовъ она была совершенно не подготовлена. Тертуліану въ этомъ направленіи приходилось преодолевать много препятствій и затрудненій. Къ чести его нужно связать, что затрудненія эти онъ преодолевалъ, хотя и съ неодинаковымъ успѣхомъ. Тертуліанъ вполне подчинилъ языкъ своей волѣ и сдѣлалъ его церковнымъ языкомъ. Безъ заимствованій изъ другихъ языковъ, болѣе разработанныхъ въ церковной литературѣ (греческаго, напр.), безъ ломки стараго языка дѣло, разумѣется, не обошлось. Для выраженія христіанскихъ истинъ Тертуліанъ нерѣдко латинизировалъ греческія слова, болѣе или менѣе установившіяся въ греческой церковной литературѣ ²⁾; вырабатывалъ новыя латинскія слова, которыя бы точно выражали христіанское ученіе о томъ или другомъ предметѣ ³⁾; иногда употреблялъ слова въ другомъ значеніи, каковаго до него они не имѣли ⁴⁾; иногда вводилъ въ свою рѣчь архаизмы, слова почти забытыя и уже не употреблявшіяся въ его время; изъ соединенія нѣсколькихъ словъ, прежде употребительныхъ, вырабатывалъ новыя, вѣкогда еще не слыханныя на латинскомъ западѣ ⁵⁾. Онъ первый изъ латинскихъ церковныхъ писателей оставилъ послѣ себя *regula*

ратурной дѣятельности Африки предъ европейскимъ западомъ тянется на долгое время,—долго мы не видимъ на европейскомъ западѣ церковно-литературныхъ трудовъ. М. Феликсъ, Арнобій, Лактанцій, Августинъ,—всѣ эти писатели—африканцы и болѣе или менѣе группируются около Тертуліана—этого отца западной церковной литературы на латинскомъ языкѣ.

¹⁾ Curs. compl. patrol, ser. lat., t. I, praefatio, p. 12.

²⁾ *Acacia* = *ἀκίαξ*, *baptizare* = *βαπτίζειν*.

³⁾ Самые удачныя слова, выработанныя Тертуліаномъ и оставшіяся навсегда въ логикѣ: *trinitas* = *tria*—*unitas*, *humilitas* и др.

⁴⁾ Напр. *misericordia*—въ смыслѣ добродѣтели, тогда какъ даже Сенека употреблялъ это же слово для выраженія порока души.

⁵⁾ Напр. *angelificari*, *multinubentia*, *duricordia* *multivorantia*, *virginari*...

fidei ¹⁾; первый представилъ полное ²⁾ раскрытіе христіанскихъ догматовъ, касаясь не одного какого-либо изъ нихъ, а всего почти христіанскаго вѣроученія: представилъ ясное ученіе о Троицѣ, уяснилъ это ученіе и, насколько возможно, приблизилъ его къ пониманію вѣрующихъ; онъ ясно формулировалъ ученіе о лицѣ І. Христа, Его божествѣ и челоуѣчествѣ, актѣ искупленія и его значеніи и т. д. Словомъ, изъ подъ пера Тертулліана вышла, такъ сказать, *summa theologiae*, которая надолго оставалась какъ *regula fidei sui generis* для послѣдующихъ писателей, напр. для св. Кипріана.—Благодаря своимъ сочиненіямъ, ихъ содержанию, характеру и тону, Тертулліанъ на много опередилъ другихъ христіанскихъ писателей западныхъ, долго оставался путеводной звѣздой на латинскомъ небосклонѣ, центромъ, около котораго группировались духовныя силы запада, тѣмъ исходнымъ пунктомъ, съ котораго беретъ начало западная богословская литература на латинскомъ языкѣ. Это можно прослѣдить по тѣмъ церковнымъ писателямъ, которыхъ западная церковь выдвинула вслѣдъ за Тертулліаномъ; строгій анализъ древней церковной литературы показываетъ болѣе или менѣе сильное вліяніе Тертулліана на послѣдующихъ за нимъ писателей. Оригинальный писатель нашелъ себѣ подражателей даже въ такихъ знаменитостяхъ запада, какъ Кипріанъ и др. Ученіе Тертулліана ³⁾, Кипріанъ оставался вѣрнымъ характеру и направленію своего учителя, пока тотъ былъ *homo ecclesiae*. Въ своей литературной дѣятельности во многихъ мѣстахъ онъ даже рабски слѣдовалъ своему учителю. „Послѣдняя часть трактата Кипріана *de vanitate idolorum*, вмѣщая въ виду доказать божество Христа, изъ Тертулліанова *Apologeticus*, с. 21, по большей части списана буквально“ ⁴⁾, — „что Кипріанъ въ этой послѣдней части списалъ у Тертулліана, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, особенно если принять въ соображеніе то пристрастіе, съ какимъ онъ изучалъ своего высокочтимаго соотечественника“ ⁵⁾. Трактатъ Кипріана *de oratione dominica* написанъ также подъ вліяніемъ такого же трактата Тертулліанова, — самая идея сочиненія Кипріана вполне принадлежитъ Тертул-

¹⁾ Три символа въ сочиненіяхъ Тертулліана: въ *de virnigibus velandis*, с. 1—краткій, въ *de praescriptionibus*, 13—болѣе пространный и въ *adversus Praxeam*, с. 2.

²⁾ Насколько это вызывалось обстоятельствами и запросомъ времени.

³⁾ *Da magistrum*, говорилъ Кипріанъ о Тертулліанѣ (*Hieron. de vir. illustr.* 53).

⁴⁾ *Rettberg. Kyprianus*, S. 218. 226.

⁵⁾ *Ibid.*

ліану. Ревновать противъ роскоши въ одеждѣ вообще вполнѣ приличествовало прилежному читателю Тертуліана“ ¹⁾. Минувцій Феликсъ жилъ и дѣйствовалъ на литературномъ поприщѣ, кажется, позже Тертуліана, какъ это признають нѣкоторые изслѣдователи ²⁾, или же былъ современникомъ его, какъ полагають другіе ³⁾. Если даже послѣднее справедливо, и тогда значеніе Тертуліана не уменьшается. Сходство между сочиненіями Тертуліана и М. Феликса до такой степени поразительно, что невозможно не подмѣтить сильнаго вліянія одного изъ нихъ на другого. Молеръ, который считаетъ Тертуліана предшественникомъ М. Феликса, рѣшаетъ вопросъ о вліяніи въ интересахъ Тертуліана. „Тертуліанъ, говоритъ онъ, оригиналенъ по своему генію и языку. М. Феликсъ взялъ его въ образецъ и въ своемъ сочиненіи похѣщаль пѣлыя мѣста изъ *Apologeticus*, не указывая прямо своего источника“ ⁴⁾. Авторъ статьи о М. Феликсѣ, помѣщенной въ прибавленіи къ изд. твореній св. отцевъ, согласный съ тѣмъ взглядомъ, что М. Феликсъ былъ современникомъ Тертуліана, пишетъ: „слогъ его (М. Феликса), близкій къ слогу Тертуліана, указываетъ на знакомство его съ сочиненіями послѣдняго“ ⁵⁾. Другой послѣ Тертуліана борець противъ ересей—бл. Августинъ, въ своей борьбѣ съ манихеями, противъ нихъ очень много заимствовалъ изъ доводовъ Тертуліана противъ Маркіона, Гермогена и др. еретиковъ его времени, съ которыми онъ вступалъ въ полемику ⁶⁾. Замѣтно вліяніе Тертуліана и на бл. Іеронимъ. Вообще доводы Тертуліана въ пользу единобожія, доводы, основанные на идеѣ божества и общечеловѣческомъ

¹⁾ Ibid. S. 238. Можно также замѣтить вліяніе Тертуліана, отразившееся на Кипріяні, въ соч. Кипріяна *de zelo et livore, de opere et elemosynis*.—Говоря о Кипріяні и приводя извѣстную уже фразу—*da mihi praeceptorem meum*, Ламперъ замѣчаетъ: *Revera enim cum imitatus est, et ab eo non pauca desumpsit. Pleraque etiam suorum operum eo lem, quo Tertullianus instituto composuit, ut suum de idolatria librum ad instar Apologetici: libros de disciplina, et habitu muliebri, de zelo et livore, de oratione dominica et de opere elemosynis, ad imitationem Tertulliani* (*Curs. compl. patrol.*, I, 90).

²⁾ *La patrologie par Moeler, trad. par Cohen*, t. 2, p. 402. Н. Щегловъ. *Апологетикъ Тертуліана*—въ Труд. Киев. Д. Акад. 1888 г. № 3.

³⁾ Приб. къ изд. твор. св. Оо. 1853, XII, 298—статья Смирнова: М. Феликсъ „Октавій“

⁴⁾ *La patrol. par Moeler*, t. 2, p. 402. Для образца сравн. *apol. 9—Octav. 34; apol. 15—Octav. 28* и др. Параллели проведены у Н. Щеглова въ его сочиненіи: *Апологетикъ Тертуліана*,—Тр. Киев. Д. Ак. 1888 г. № 2 и 3.

⁵⁾ Приб. къ изд. твор. св. Отц. 1853, XII, 298.

⁶⁾ Бержье (*dictionnaire de théologie*, V, 104) даже говоритъ, что Августинъ ничего новаго не сказалъ сравнительно съ Тертуліаномъ, повторилъ только то, что было высказано карфагенскимъ пресвитеромъ въ его полемикѣ.

голосѣ совѣсти,— всѣ они повторялись и доселѣ повторяются, только съ небольшими варіаціями. И другіе догматическіе доводы, приводимые Тертуліаномъ, не пропали безслѣдно, перешли въ догматическія системы послѣдующихъ за Тертуліаномъ писателей-догматистовъ, нѣкоторые изъ нихъ удерживаются въ системахъ и доселѣ.

Въ семейную и общественную жизнь христіанъ вѣрались многія ненормальности; Тертуліанъ явился и современнымъ обличителемъ нравственныхъ недостатковъ. Въ борьбѣ съ современными нравственными недостатками онъ довольно подробно раскрылъ многіе пункты христіанской морали, хотя, правда, его мораль примыкаетъ въ иныхъ мѣстахъ скорѣе къ ветхозавѣтной, чѣмъ новозавѣтной точкѣ зрѣнія. Раскрывая взглядъ на семейныя и общественныя отношенія христіанина и обосновывая его, обставляя рядомъ вѣскихъ аргументовъ, Тертуліанъ тѣмъ самымъ положилъ начало научному раскрытію христіанской морали на западѣ. Необходимо замѣтить, что доводы Тертуліана, основанные на откровеніи божественномъ, употреблялись и ранѣе него, напр. у св. Иринея, Іустина и др.,—Тертуліанъ пересадила ихъ на латинскую почву, окрасилъ въ свою краску, освѣтилъ по своему; отсюда—на нихъ нужно смотрѣть не со стороны ихъ новизны для церкви вообще, а со стороны новизны собственно для латинскаго запада и характера раскрытія ихъ. Правда, ригористическіе нравственные принципы Тертуліана не сдѣлались господствующими въ христіанской церкви, но это нисколько не ослабляетъ авторитета Тертуліана; для всей древности Тертуліанъ оставался высокою, замѣчательною личностію, его имя было какою-то священною сѣвнью, подъ которою старались укрыться сочиненія, вышедшія изъ подъ пера другихъ писателей, неимѣвшихъ ничего общаго съ именемъ Тертуліана, сочиненій завѣдомо непривадающихъ ему ¹).

Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если древніе и новѣйшіе писатели, которымъ приходилось говорить о Тертуліанѣ, отзывались о немъ съ уваженіемъ, какъ человѣкъ даровитомъ, образованномъ, который своею дѣятельностію много послужилъ интересамъ церкви.

¹ Съ именемъ Тертуліана извѣстны слѣд. положенныя сочиненія: *carmina adv. Marcionem* l. V; *carmina de iudicio Domini*; *Genesis*; *Soloma*; *ad senatorem*; *carmen de Iona et Ninive*; *de ligno vitae*;—всѣ они помѣщены въ *curs. complet. patrol.* t. II, p. 1050—1114. Объ ихъ негодности и подложности см. *Curs. compl. patrol.* t. II, p. 1049—1054; 1089—1090; *Du-Pin's biblioth. des auteurs ecclés.* t. I, p. 92. 93 и примѣчъ къ нимъ на стран. 108.

Соотечественникъ Тертуліана, св. Кипріанъ, епископъ Карфагенскій, до такой степени цѣнилъ Тертуліана, настолько важными въ общесъобразовательномъ, религіозно-нравственномъ отношеніи считалъ его сочиненія, что, по свидѣтельству бл. Іеронима, положилъ себѣ за правило читать ихъ каждый день. „Кипріанъ, говоритъ онъ, никогда, ни одного дня не проводилъ безъ чтенія Тертуліана, и когда спрашивалъ себѣ его сочиненія, то обыкновенно говорилъ: дай мнѣ учителя ¹⁾).

Евсевій съ великой похвалою отзывается о Тертуліанѣ, какъ писателѣ съ хорошею репутаціею во всѣхъ церквахъ, большомъ знатока римскихъ законовъ, выдвигавшемся изъ ряда другихъ писателей ²⁾.

Лактанцій представляетъ Тертуліана научно образованнымъ; тѣмъ не менѣе онъ подмѣтилъ въ Тертуліанѣ два недостатка: рѣчь его имѣетъ не мало трудностей для пониманія и много темноты ³⁾.

Говоря о Тертуліанѣ, Иларій замѣчаетъ, что только заблужденія уменьшаютъ авторитетъ его сочиненій; помимо же заблужденій, сочиненія его заслуживаютъ одобренія ⁴⁾.

По отзыву бл. Іеронима, Тертуліанъ—человѣкъ острого и проницательнаго ума ⁵⁾, человѣкъ образованный ⁶⁾ и краснорѣчивый ⁷⁾, съ которымъ Іеронимъ не считаетъ возможнымъ даже сравнивать себя ⁸⁾,—его апологетическія произведенія обнимаютъ собою всю дисциплину его

¹⁾ Da mihi magistrum. Hieron. de vir. illustr. 53.—Въ другомъ мѣстѣ Іеронимъ говоритъ: Beatus Cyprianus Tertulliano magistro utitur, ut ejus scripta probant: cumque eruditū et ardentis viri delectetur ingenio, Montanum cum eo Maximillamque non sequitur. (Ер. 42).

²⁾ Ταῦτα Τερτυλλιανὸς, τοὺς Ῥωμαίων νόμους ἡκριβοτικῶς ἀνὴρ, τὰ τε ἄλλα ἐνδοξὸς, καὶ τῶν μάλιστα ἐπὶ Ῥώμῃ λαμπρῶν ἐν τῇ γρατρείῃ μὲν αὐτῷ τῇ Ῥωμαίων φωνῇ, μεταβληθεὶς δὲ καὶ ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα γλώσσαν ὑπὲρ χριστιανῶν ἀπολογία. Переводъ Руфина: Haec Tertullianus vir et legum et institutionum Romanarum peritissimus, et inter nostros scriptores a nullo clarus, in Apologetico suo, quem adversus gentes pro nostra fide scribit. (Euseb. Histor. Eccles. II, 2).

³⁾ Septimius Tertullianus fuit omni genere litterarum peritus, sed in eloquendo parum facilis, et minus comptus, et multum obscurus fuit: ergo ne hic quidem satis celebritatis invenit. (Lactant. instit. divin. V, 1).

⁴⁾ Hilar. Comment. in Matthaeum.

⁵⁾ Hieron de viris illustr. c. 53.

⁶⁾ Ер. 53. 65.

⁷⁾ Ер. 125.

⁸⁾ Ер. 128.

вѣка ¹⁾. Пылкій и многосвѣдущій ²⁾, онъ былъ богатъ мыслями но вѣсть съ тѣмъ и тяжелъ по языку ³⁾. За авторитетъ Тертулліана говорить уже то обстоятельство, что его сочиненіями интересовались и пріобрѣтали себѣ „кодексы Тертулліана“ ⁴⁾; къ нѣкоторымъ трактатамъ его Іеронимъ прямо отсылаетъ читателя для ознакомленія съ тѣмъ или другимъ предметомъ ⁵⁾, какъ въ сочиненіяхъ, вполнѣ раскрывшимъ дѣло. При такихъ достоинствахъ Тертулліана, для бл. Іеронима кажется даже удивительнымъ, какъ это онъ могъ увлечься ересью Монтана и писать противъ церкви ⁶⁾.

Бл. Августинъ хвалитъ слогъ Тертулліана, но заблужденіе его осуждаетъ ⁷⁾. По его словамъ, этотъ проникательный человѣкъ предвидѣлъ истину, но по своей пылкости и стремительности переступилъ границы умѣренности.

Викентій Леринскій (+ 450) составилъ полный панегирикъ Тертулліана. По нему, Тертулліанъ имѣлъ такое же значеніе для запада, какое Оригенъ—для востока, былъ передовымъ и въ своемъ родѣ первымъ человѣкомъ у латинянъ. Образованный, свѣдущій въ церковныхъ и свѣтскихъ наукахъ, соединявшій въ своей обширной памяти знаніе всей философіи со всѣми ея подраздѣленіями на школы и исторію каждой изъ нихъ; онъ былъ чрезвычайно настойчивъ въ преслѣдованіи разъ задуманныхъ цѣлей и почти всегда преодолевалъ препятствія силою и солидностію своихъ разсужденій. „Кто въ силахъ восхвалитъ прекрасныя качества его рѣчей, которыя такъ стройны, связаны и послѣдовательны? У него сколько словъ, столько почти и мыслей, сколько отвѣтовъ, столько же и побѣдъ ⁸⁾, какъ это доказываютъ Марціоны, Апеллесы, Праксеи, Гермогены, Іудеи, язычники, гностики и друг., хвалы которыхъ онъ разрушилъ множествомъ различныхъ сочиненій; сочиненія его были какъ бы молніей, превратившей ихъ въ прахъ“. При всемъ томъ Тертулліанъ,

¹⁾ Hieron. Ep. 84.

²⁾ Ep. 65. 63.

³⁾ Creber in sententiis, sed difficilis in loquendo. Ep. 13.

⁴⁾ Ep. 14.

⁵⁾ Ep. 22.

⁶⁾ Ep. 146.

⁷⁾ Lib. de bono viduitatis, c. 5.

⁸⁾ Cujus quot pene verba, tot sententiae sunt, quot sensus, tot victoriae.